

УДК(UO‘K, UDC): 821.111

ПАМЯТЬ И ИСТОРИЯ: ПРИНЦИПЫ ВОПЛОЩЕНИЯ МЕСТНОГО КОЛОРИТА И СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ⁴

Назарова Райхон Шавкатовна

*Доктор философии по филологическим наукам (PhD)**старший преподаватель**Узбекский государственный университет мировых языков**Ташкент, Узбекистан**E-mail: ray11_91@mail.ru**ORCID ID: 0009-0008-7574-9434*

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется художественная репрезентация исторической памяти и национальной идентичности в современном английском историческом романе посредством ландшафта и местного колорита. В качестве объекта исследования выбраны произведения Х. Мантел, П. Акройда, Г. Свифта и Дж. Барнса. Цель статьи – определить функции пространства, ландшафта и местного колорита в интерпретации исторического опыта и формировании коллективной памяти в постмодернистской исторической прозе. В статье использованы историко-литературный, сравнительно-типологический, герменевтический методы анализа текста. Теоретической основой послужили взгляды на проблему исторической памяти и поэтику исторического романа П. Нора, Дж. де Гроота, О. Лиденковой, О. Горбуновой и других учёных. Результаты анализа показывают, что в современном английском историческом романе ландшафт и местный колорит выступают не только как средство реконструкции исторической эпохи, но и как важный способ сохранения и передачи исторической памяти. В романах Х. Мантел пейзаж служит психологическим средством, раскрывающим внутренний мир героя; в творчестве П. Акройда Лондон становится центральным пространством исторической памяти; в произведениях Г.Свифта природная среда выражает сложные взаимоотношения между историей и памятью; в романах Дж. Барнса критически пересматриваются симулятивные интерпретации национальной идентичности и исторического наследия. В заключении отмечается, что современный английский исторический роман изображает прошлое не как единую и неизменную истину, а как поле для множественных интерпретаций. Местный колорит и ландшафт при этом выступают как важные художественные средства, раскрывающие взаимосвязь между историей, памятью и национальной идентичностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Историческая
память, культурная память,
местный колорит, система
персонажей, английский
исторический роман,
идентичность, ландшафт,
историческая репрезентация.

Received: April 12, 2026**Accepted:** May 11, 2026**Available online:** September
5, 2026

⁴ For citation (Iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Назарова Р. Память и история: принципы воплощения местного колорита и система персонажей.// Komparativistika (Comparative Studies). — 2026. — Vol.3, № 4(12) — В. 57-77.

XOTIRA VA TARIX: MAHALLIY KOLORITNI MUJASSAMLASHTIRISH TAMOIYILLARI VA QAHRAMONLAR TIZIMI

Nazarova Rayxon Shavkatovna

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), katta o'qituvchi

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Toshkent, O'zbekiston

E-mail: ray11_91@mail.ru

ORCID ID: 0009-0008-7574-9434

ANNOTATSIYA	KALIT SO'ZLAR
Mazkur maqolada zamonaviy ingliz tarixiy romanida tarixiy xotira va milliy o'zlikning badiiy ifodalanishi landshaft hamda mahalliy kolorit vositasida tadqiq etiladi. Tadqiqot obyekti sifatida X.Mantel, P.Akroyd, G.Svift va J.Barns asarlari tanlangan. Maqolaning maqsadi postmodern tarixiy nasrda makon, landshaft va mahalliy koloritning tarixiy tajribani talqin qilish hamda jamoaviy xotirani shakllantirishdagi funksiyalarini aniqlashdan iborat. Tadqiqotda tarixiy-adabiy, qiyosiy-tipologik, germeneytik metodlaridan foydalanildi. Nazariy asos sifatida P.Nora, J.de Grot, O.Lidenkova, O.Gorbunova va boshqa olimlarning tarixiy xotira hamda tarixiy roman poetikasiga oid qarashlari xizmat qildi. Tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, zamonaviy ingliz tarixiy romanida landshaft va mahalliy kolorit nafaqat tarixiy davrni rekonstruksiya qilish vositasi, balki tarixiy xotirani saqlash va uzatishning muhim uslubi sifatida ham namoyon bo'ladi. X. Mantel romanlarida peyzaj qahramonning ichki dunyosini ochib beruvchi psixologik vosita sifatida xizmat qilsa, P. Akroyd ijodida London tarixiy xotiraning markaziy makoniga aylanadi. G. Svift asarlarida tabiiy muhit tarix va xotira o'rtasidagi murakkab munosabatlarni ifodalasa, J. Barns asarlarida milliy o'zlik va tarixiy merosning yasama talqinlari tanqidiy qayta ko'rib chiqiladi. Xulosa qilib aytganda, zamonaviy ingliz tarixiy romani o'tmishni yagona va qat'iy haqiqat sifatida emas, balki turli talqinlar maydoni sifatida tasvirlaydi. Mahalliy kolorit va landshaft esa tarix, xotira hamda milliy o'zlik o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni ochib beruvchi muhim badiiy vositalardan biri sifatida namoyon bo'ladi.	Tarixiy xotira, madaniy xotira, mahalliy kolorit, personajlar tizimi, Ingliz tarixiy romani, identiklik, landshaft, tarixiy reprezentatsiya.

MEMORY AND HISTORY: PRINCIPLES OF LOCAL COLOR EMBODIMENT AND THE CHARACTER SYSTEM

Nazarova Raykhon Shavkatovna

PhD in Philology, Senior teacher

Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: ray11_91@mail.ru

ORCID ID: 0009-0008-7574-9434

ABSTRACT	KEYWORDS
The article examines the artistic representation of historical memory and national identity in the contemporary English historical novel through landscape and local colour. The works of H. Mantel, P. Ackroyd, G. Swift, and J. Barnes are selected as the objects of study. The aim of the article is to determine the functions of space, landscape, and local colour in interpreting historical experience and shaping collective memory in postmodern historical prose. The research employs historical-literary, comparative-typological, hermeneutic analysis methods. The theoretical framework is based on the views of P. Nora, J. de Groot, O. Lidenkova, O. Gorbunova, and other scholars on historical memory and the poetics of the historical novel. The results of the analysis show that in the contemporary English historical novel, landscape and local colour serve not only as a means of reconstructing a historical period but also as an important method for preserving and transmitting historical memory. In H. Mantel's novels, the landscape functions as a psychological device that reveals the inner world of the protagonist; in P. Ackroyd's works, London becomes the central space of historical memory; in G. Swift's prose, the natural environment expresses the complex relationship between history and memory; in J. Barnes's novels, simulative interpretations of national identity and historical heritage are critically reassessed. The conclusion states that the contemporary English historical novel depicts the past not as a single and fixed truth, but as a field of multiple interpretations. Local colour and landscape thus emerge as important artistic means that reveal the interconnection between history, memory, and national identity.	Historical memory, cultural memory, local colour, character system, English historical novel, identity, landscape, historical representation.

ВВЕДЕНИЕ

В гуманитарных исследованиях последних десятилетий проблема памяти занимает одно из центральных мест. Наблюдается рост количества работ, посвященных соотношению памяти и истории, при этом художественная литература признаётся одним из важнейших инструментов сохранения и репрезентации культурного опыта. П. Нора характеризует современность как эпоху «всемирного торжества памяти», в рамках которой стремление удержать прошлое становится фундаментальным компонентом как коллективной, так и индивидуальной идентичности. По его словам, мы наблюдаем «восстановление следов уничтоженного или отнятого прошлого; повышенную чувствительность к сбору архивов и к открытию доступа к ним; возобновившуюся привязанность к «наследию» – тому, что в англоязычном мире называется *heritage*, а во Франции – *patrimoine*. В каком бы сочетании ни выступали эти элементы, мир затопила нахлынувшая волна воспоминания, прочно соединив верность прошлому – действительному или воображаемому – с чувством принадлежности, с коллективным сознанием и индивидуальным самосознанием, с памятью и идентичностью» (Нора П., 2005). В этом контексте особого внимания заслуживает исторический роман.

П. Мидлтон и Т. Вудс относят значительную часть исторической прозы к разряду «литературы памяти» (*literatures of memory*) (Middleton T., & Woods P., 2000, 5). Объектом их анализа становятся способы, с помощью которых писатели обращаются к памяти для построения повествования, затрагивающего проблемы травмы и идентичности, что рассматривается на примере романов П. Баркер «Регенерация» (1991) и М. Этвуд «Кошачий глаз» (1988). Кроме того, авторы в рамках «литературы памяти» анализируют этико-эстетические аспекты исторической прозы, критически оценивая точность и адекватность репрезентации прошлого.

Актуальность настоящего исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, в условиях современного кризиса идентичности (связанного с глобализацией, *Brexit*, переосмыслением имперского прошлого)

английский исторический роман становится полем для рефлексии о национальной памяти и самоопределении. Во-вторых, несмотря на обилие работ по проблеме отражения исторической памяти в литературе, остаётся недостаточно изученным вопрос о том, как именно взаимодействуют два ключевых способа репрезентации прошлого – система персонажей и местный колорит (ландшафт, городское пространство, материальные детали). В-третьих, в романах современных авторов Х. Мантел, П. Акройда, Г. Свифта, Дж. Барнса и др. предлагаются новые повествовательные подходы, которые требуют системного анализа.

Цель исследования заключается в выявлении принципов воплощения исторической памяти в современном английском историческом романе путём анализа взаимосвязи системы персонажей и местного колорита.

Новизна работы состоит в комплексном подходе, объединяющем анализ системы персонажей и особенностей репрезентации пространства как взаимосвязанных составляющих конструирования исторической памяти. На материале избранных английских исторических романов конца XX – начала XXI века выявляются принципы, по которым система персонажей и местный колорит формируют альтернативные версии прошлого.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

При анализе литературы целесообразно выделить ряд современных авторов, чьи труды обращены к осмыслению репрезентации в исторической прозе памяти, истории и исторических деятелей. Так, исследовательница Х. Кэм утверждает, что «исторический роман – это постоянное напоминание того факта, что историю интересуют люди. Насколько бы изучающий ни был погружен в статистику или идеологию [...] факт остаётся фактом – каждая статистическая величина является результатом человеческой деятельности, каждая идеология рождена человеческим мозгом» (Комаровская Т., 2004, 47). Можно предположить, что роль персонажа, вымышленного либо имеющего в качестве прототипа реальную историческую личность, является особенно значимой. Кроме того, именно персонаж исторического романа во многом

определяет жанровую специфику произведения, а его функция неразрывно связана с отображёнными в тексте историческими событиями.

Как известно, система персонажей в художественном тексте представляет собой один из компонентов содержательной формы и выполняет две основные функции: конструктивную (обеспечивает структурное единство произведения) и содержательную (раскрывает логику авторского замысла и служит проводником авторской концепции). В зависимости от степени участия в сюжете и значимости для раскрытия художественного содержания принято выделять четыре категории персонажей: главные, второстепенные, эпизодические и внесценические. Исследовательница Е.Д. Нуштаева отмечает, что каждый персонаж, независимо от своего положения в системе, получает определённую авторскую оценку, которая и определяет его место в общей структуре (Нуштаева Е., 2017, 269).

Не вызывает сомнений, что современные авторы исторических романов вводят в повествование персонажей, принадлежащих к различным социальным классам и типам, что позволяет репрезентировать описываемую эпоху (Садовникова Ю., 2024, 294). Для создания убедительных конфликтов и развития сюжета писатели уделяют значительное внимание мотивации персонажей – как личностной, так и обусловленной общественно-историческим контекстом. Кроме того, важную роль играет передача местного колорита, способствующего погружению читателя в изображаемое время.

Если в XX веке в английской литературе наблюдалась ярко выраженная потребность в героическом и эпическом началах, что нашло отражение в исторических романах М. Рено, Р. Грейвза, Дж. Линдсея (Манжула О., 2023, 79), то в XXI веке ситуация изменилась. Авторы исторической прозы обращались к античности, стремясь возродить утраченные идеалы и противопоставить современности образ великого прошлого. Античные герои служили своего рода эталоном, позволяя проводить параллели с современностью. Миф в этот период стал восприниматься одновременно и

как исторически достоверное явление, отдалённое от нас во времени, и как самостоятельная структура, демонстрирующая повторяющиеся закономерности человеческого бытия.

Интерес к мифу в исторической прозе, как показывают романы Р. Грейвза и М. Рено, основывается на субъективном авторском взгляде, что свидетельствует о процессах демифологизации: «В процессе демифологизации, по-видимому, сыграло свою роль взаимодействие традиции собственно мифологического повествования и всякого рода „быличек“, центральными персонажами которых с самого начала были обыкновенные люди, порой безвестные и даже безымянные» (Мелетинский Е., 1977).

Стремление писателей очистить образы античных героев от позднейших мифологических наслоений прослеживается в творчестве Р. Грейвза. Так, автор исторического романа «Я, Клавдий» «вступает в спор с традиционным взглядом на исторического персонажа как носителя уже устоявшихся примет воспроизводимого времени. Он отстаивает право художника на [...] личностную оценку того или иного исторического лица, не нарушающую при этом документально подтверждённые исторические факты и сведения. [...] Р. Грейвз создаёт образ рассудительного Клавдия, вопреки принятым суждениям о нём. [...] Такой подход был обоснован, поскольку только мудрый и расчётливый человек мог выжить в ситуации убийств, заговоров и интриг [...], сохранить своё положение, а затем получить власть» (Манжула О., 2023, 118-119).

Аналогичная тенденция прослеживается и в творчестве английской писательницы М. Рено. В дилогии, посвящённой Тесею, М. Рено подвергает переосмыслению эпизоды, географические реалии и персонажей, интерпретируя их в реалистическом ключе посредством таких приёмов, как введение новых эпизодов, реалистичные описания и аллюзии. Писательница воспроизводит «факты из жизни реально существовавших личностей –

Сократа, Платона, Аристотеля, Симонида, Александра Великого» (Манжула О., 2023, 31).

Современные авторы ещё более радикально переосмысливают античность. Например, Дж. Уинтерсон «сосредоточена не столько на происшедших событиях, сколько на процессе рассказывания о них. Исторические события представлены в произведении Дж. Уинтерсон иначе, чем в традиционном историческом романе; история выполняет скорее функцию фона, чем объекта изображения» (Тега Е., 2015, 319).

В XXI веке авторы интегрируют историю в сюжет с целью осмысления исторического опыта. Однако всё чаще в творчестве современных писателей прослеживается деконструктивный подход к традиционной историографии. Здесь мы считаем важным обратиться к трилогии Х. Мантел о Т. Кромвеле. Если первые два романа трилогии («Вулфхолл» и «Внесите тела») преимущественно концентрируются на восхождении Т. Кромвеля и его превращении из амбициозного дельца в правую руку короля Генриха VIII, то «Зеркало и свет» являет собой трагический этюд падения. Роман деконструирует образ героя, обнажая его слабости, противоречия и неизбежность поражения перед лицом рока (Назарова Р., 2025, 116). Х. Мантел применяет деконструктивный подход (Ильин И., 1996, 11) для переосмысления образа Т. Кромвеля и вызова привычным представлениям об этом историческом лице. Она создаёт многоаспектный образ Т. Кромвеля, который не соответствует распространённому представлению о нём как жестоком и безжалостном политическом деятеле. Через изображение внутренних противоречий и моральных конфликтов Х. Мантел разрушает стереотипы и подвергает сомнению традиционную историографию, побуждая читателя взглянуть на протагониста трилогии под иным углом зрения. Из этого следует, что современный английский исторический роман всё чаще обращается к истории Великобритании, освещая определённые темы, героев и мотивы, которые игнорировались в классической литературе.

Тема колониального прошлого Великобритании всё чаще звучит в произведениях английских писателей. В качестве примера можно рассмотреть исторический роман современного писателя Д. Митчелла, автора признанного шедевра «Тысяча осеней Якоба де Зута» (*The Thousand Autumns of Jacob de Zoet*, 2010). В этом историческом романе отражены взаимоотношения между Западом и Востоком. Через вымышленного персонажа Якоба де Зута (прототипом послужил Х. Доефф, голландский комиссар торгового поста Дедзима в Нагасаки, Япония) автор рассматривает вопросы чести, верности принципам и компромисса в сложных этических ситуациях. Роман поднимает проблему конфликта традиционной японской культуры и стремления к её модернизации под влиянием западных идей. Также в нем освещаются роль религии и науки и их влияние на индивидуальные убеждения в обществе того времени.

В романе обращают на себя внимание подробные описания японского порта Дедзима (Митчелл Д., 2024, 33), который стал окном в Японию для голландских торговцев. Д. Митчелл передаёт культуру и быт японцев и голландской команды, описывая одежду, обряды, пищу и образ жизни минувшей эпохи – уникального мира конца XVIII – начала XIX вв., где восточные и западные традиции сталкиваются и сливаются в напряжённой обстановке тесного взаимодействия народов. Подробные описания политической ситуации, торговых отношений и исторических событий того времени обогащают роман и углубляют понимание исторической атмосферы. Следя за описаниями двух миров – закрытого мира Японии конца XVIII в. и агрессивно настроенного мира Европы, стремящейся к колониальной экспансии, читатель погружается в сложный мир междивизиационных контактов. Наряду с историей эпохи длительных морских плаваний и колониальных захватов, автор повествует об эпохе Просвещения, где имели место значимые открытия и социальные перемены.

Обратимся к роману английского писателя С. Фолкса «И пели птицы» (*Birdsong*, 1993), который является одним из ярких примеров исторического

романа с искусно проработанной системой персонажей и местным колоритом. Местный колорит в нем передается через детальные описания обстановки, в которой разворачиваются события, – от живописных пейзажей мирной Франции до жестоких окопов военного времени, которые переносят читателя во времена Первой мировой войны. О.А. Лиденкова утверждает, что «авторы исходят из мысли о том, что местность всегда обладает свойством объединять людей уже самим фактом их существования на едином пространстве. Понятия «ландшафт» и «история», «ландшафт» и «идентичность», таким образом, оказываются неразрывно связаны» (Лиденкова О., 2023, 100).

Помимо описания местности, С. Фолкс обращается к историческим реалиям, которые передают особенности эпохи и социальный контекст (Белозёрова А., 2020, 116). Путешествие служит ключевым приемом показа развития персонажа. Главный герой Стивен Рейсфорд (вымышленный персонаж) олицетворяет англичанина того времени. Он покидает спокойную Англию, отправляется на фронт Первой мировой войны во Францию. Это путешествие становится для него чередой серьёзных испытаний, в ходе которых он приобретает новые знания и претерпевает глубокую личностную трансформацию. В романе присутствует любовный мотив, выраженный в отношениях с Изабель, который придаёт событиям эмоциональную насыщенность, отображая тонкие межличностные связи той эпохи. Преобразование Стивена, вызванное войной и взаимодействием с другими персонажами, указывает на его внутренний рост и изменение мировоззрения. Темы тайны и интриги, связанные с прошлыми тайнами Изабель и тяжёлым военным временем, вносят в роман элементы загадочности, стимулируя читателя к активному участию в раскрытии исторических секретов. С. Фолкс мастерски сочетает личную историю своих героев с широким историческим контекстом, показывая, как индивидуальные переживания неразрывно связаны с глобальными событиями, превращая роман в яркий пример современного жанра исторического романа, в котором личное переплетается

с историческим, создавая многогранное повествование о жизни и трагедии человеческого существования.

Исторические повествования о творческих личностях – писателях, поэтах, художниках и др. становятся популярными в конце XX – начале XXI века. В них, главным образом, преобладает метапроза – форма литературной саморефлексии, где текст обращается к своей вымышленности и часто играет с литературными конвенциями (Соловьёва Н., 2006, 150). Применение элементов метапрозы позволяет преодолевать ограничения обычного исторического повествования и исследовать прошлое более свободно. Примером может служить роман «Обладать» (*Possession*, 1990) английской писательницы А.С. Байетт.

Роман А.С. Байетт «Обладать» обычно определяется как историографический метароман. Он сочетает элементы любовной истории, мистерии и литературного анализа, исследуя во взаимосвязи темы страсти, науки и поэзии через призму двух временных периодов – викторианской эпохи и современности. Сюжет строится вокруг открытия неизвестной переписки викторианского поэта, что позволяет писателю вводить дискуссии о природе авторства, литературного творчества и права читателя или учёного «обладать» историей. Прототипами вымышленных персонажей в этом романе являются реальные поэты и писатели. Взаимодействие в романе элементов романтической мелодрамы, научной биографии и критического эссе позволяет стирать границы между жанрами и подчёркивает условность жанровых разделений. Эти приёмы подводят читателя к размышлениям о том, как литература создаётся и воспринимается, как формируется историческая память и как личные биографии могут переплетаться с общественной историей.

В ряде современных исторических романов, например, в книге Ф. Грегори «Ещё одна из рода Болейн» (*The Other Boleyn Girl*, 2001), любовная линия продолжают играть значимую роль. Однако в трилогии Х. Мантел источником лирического начала выступает образ Т. Кромвеля. Описание

пейзажей, данное через его восприятие, отражает психологическое состояние персонажа: «*They ride up-country towards Katherine without banner or display, a tight knot of armed men. It is a clear day and bitter cold. The brown tussocky land shows through layers of hard frost, and herons flap from frozen pools. Clouds stack and shift on the horizon, slate-grey and a mild deceptive rose; leading them from early afternoon is a silvered moon as mean as a clipped coin*» (Mantel H., 2019, 94). (Перевод Е.М. Доброхотовой-Майковой, М.В. Клеветенко: «Они едут к Екатерине без шума и помпы, маленький отряд вооружённых людей. Воздух прозрачный, ледяной, бурая кочковатая земля вся в плотном инее, цапли взлетают над замёрзшими озёрами. По краю неба ползут свинцово-серые облака с обманчиво нежным, розовым подбрюшьем; луна, ущербная, как подпиленная монета, плывёт впереди всадников по бледному вечернему небу» (Мантел Х., 2014, 99). Тем самым Х. Мантел мастерски использует возможности пейзажных описаний для выражения внутренних переживаний главного героя.

Для анализа способов раскрытия местного колорита обратимся к творчеству П. Акройда. В его произведениях особое внимание уделяется изображению Лондона и его отдельных районов, которые ассоциируются с определёнными социокультурными и историческими аспектами. Примером служат такие романы, как «Большой лондонский пожар» (*The Great Fire of London*, 1982), «Дом доктора Ди» (*The House of Doctor Dee*, 1993) и «Процесс Элизабет Кри» (*The Trial of Elizabeth Cree*, 1994). П. Акرويد также известен документальной прозой: *London: The Biography* (2000), *Thames: Sacred River* (2007). Автор сосредоточивает повествование в важных с социокультурной точки зрения локациях и насыщает его множеством исторических деталей – духовных и материальных. Акرويد выводит Лондон на роль центрального персонажа своих романов, изучая и представляя город как место с многослойным историческим наследием.

Учитывая, что ландшафт рассматривается некоторыми литературоведами как источник сосредоточения памяти и истории,

О.А. Лиденкова утверждает, что «ландшафт – это мощное орудие против нивелирования национального и исторического своеобразия; форма кодификации самой истории и ядро национальной идентичности» (Лиденкова О., 2023, 98). Исследовательница приходит к выводу, что ландшафт является фундаментом формирования личности и идентичности. Аналогичная концепция, но с более детализированным и психологически насыщенным подходом, представлена в романе Г. Свифта «Водоземье» (*Waterland*, 1983).

Произведения подобного рода ставят под вопрос возможность точного воспроизведения исторических событий. Упомянутые нами романы, получившие особую популярность на рубеже веков и в новом тысячелетии, часто строятся на предположении о том, что история могла бы развиваться иначе (De Groot J., 2010, 171-172). По мнению де Гроота, фундамент современного исторического романа заключается в построении альтернативной реальности, что позволяет переосмыслить устоявшиеся взгляды на исторические события. Это даёт возможность не только переосмыслить историю, но и привлечь внимание к более глубоким закономерностям исторического развития, которые сложно объяснить с точки зрения формальной логики.

Ещё одним ярчайшим примером раскрытия местного колорита и отражения истории и памяти является роман Дж. Барнса «Англия, Англия» (1998). Здесь, как утверждает исследовательница О.В. Горбунова, на примере создания туристического комплекса, представляющего собой реконструированную версию «старой доброй Англии», осмысливается концепция идентичности (Горбунова О., 2010, 52). Проект, реализованный на отдалённом острове Британского архипелага, собирает воедино все ключевые символы и клише, ассоциирующиеся с британской культурой, от исторических персонажей до культурных артефактов. Дж. Барнс использует иронию для критического осмысления поиска истинной Англии и её культурных символов, демонстрируя, как эти символы превращаются в муляжи и декорации, адаптированные под современные концепции политической корректности.

Автор размышляет об «английскости» и представлениях о национальной идентичности, которые трансформируются под влиянием коммерциализации и глобализации. В ходе повествования создаётся контраст между искусственно созданным туристическим объектом и реальной Англией, которая, оставаясь в стороне от коммерческой суеты, ассоциируется с первозданной природой и традиционными сельскими ценностями. Дж. Барнс описывает эту некоммерческую Англию с проникновенной ностальгией, прибегая к идиллическим образам, что позволяет читателю увидеть разделение между реальным и воплощённым, подлинным и искусственным, а также историческим наследием и его современным восприятием.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужили исторические романы английских писателей XX-XXI веков: Х. Мантел, П. Акройда, Г. Свифта, Дж. Барнса, С. Фолкса, Д. Митчелла и А. С. Байетт. Выбор данных авторов обусловлен репрезентативностью их произведений для анализа способов художественного представления исторической памяти в современной британской литературе. Теоретическую основу исследования составляют концепция культурной памяти Я. Ассмана и воззрения П. Нора, которые позволяют рассматривать художественный текст как форму коллективного воспоминания, а пространственные образы – как носители исторического опыта.

Методологический инструментарий включает историко-литературный метод для выявления традиций и новаторства в изображении исторических событий и эпох в сопоставлении с предшествующей литературной традицией, сравнительно-типологический метод для сопоставления способов репрезентации памяти в произведениях разных авторов и выявления общих типологических черт и индивидуальных особенностей, культурологический метод для анализа связи художественных образов с историко-культурным контекстом, национальной идентичностью и коллективной памятью, а также герменевтический метод для интерпретации символического и смыслового

наполнения ключевых образов (мест памяти, персонажей-медиаторов) и выявления глубинных пластов авторского замысла.

В ходе анализа особое внимание уделялось способам воплощения местного колорита (локусов, исторических реалий) как материальных носителей памяти, а также особенностям построения системы персонажей, выполняющих функции субъектов исторической памяти – свидетелей, хранителей архива, травмированных героев. Комплексное применение указанных методов позволило раскрыть взаимосвязь пространственных образов и персонажей в формировании единого нарратива памяти.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследованных романах («Тысяча осеней Якоба де Зута» Д. Митчелла, «И пели птицы» С. Фолкса, романы П. Акройда, «Водоземье» Г. Свифта) местный колорит включает бытовые реалии, архитектуру, одежду, традиции, фольклор и особенности мировосприятия общества. Выявлено, что в романе Д. Митчелла подробное изображение японского порта Дэдзима, описание быта, религиозных практик и повседневной жизни создают историческую картину эпохи и раскрывают сложность межкультурного взаимодействия Запада и Востока. В романе С. Фолкса ландшафт Франции и окопная действительность Первой мировой войны выступают элементами художественного пространства; историческая память закрепляется и актуализируется через конкретные географические реалии. В произведениях П. Акройда Лондон представлен как носитель памяти, объединяющий различные исторические эпохи. В романе Г. Свифта «Водоземье» болота Кембриджшира выступают символом борьбы памяти с забвением и отражают взаимосвязь природного и исторического времени.

Установлено, что в романах XX-XXI веков происходит изменение типа героя: если в первой половине XX века преобладали героические фигуры, то в исследованных произведениях авторы обращаются к противоречивым и неоднозначным персонажам. В романе Р. Грейвза «Я, Клавдий» образ императора Клавдия переосмыслен: он представлен не слабым правителем, а

рациональным и дальновидным человеком. В творчестве М. Рено наблюдается демифологизация античных героев (они представлены как исторические личности, а не мифологические персонажи). В трилогии Х. Мантел о Томасе Кромвеле деконструирован традиционный образ политика эпохи Тюдоров: показаны сложность его внутреннего мира, моральные противоречия и личностная эволюция. В романе С. Фолкса «И пели птицы» личная история Стивена Рейсфорда отражает коллективную травму Первой мировой войны. В произведениях Г. Свифта и А. С. Байетт персонажи одновременно исследуют историю и выступают её интерпретаторами.

Выявлено, что современный английский исторический роман отличается от классической модели: если традиционный роман стремился к реконструкции исторических событий, то в исследованных текстах история представлена как результат интерпретации. Местный колорит используется как средство кодификации культурной памяти и формирования национальной идентичности; пространство и ландшафт функционируют как «места памяти», концентрирующие исторический опыт общества. Система персонажей обеспечивает гуманизацию истории: через индивидуальные судьбы раскрываются масштабные социальные и политические процессы. Отмечено стремление к деконструкции устоявшихся исторических мифов и пересмотру традиционных моделей репрезентации истории.

ВЫВОДЫ

Проведённое исследование позволило установить, что историческая память является ключевым структурообразующим элементом современного английского исторического романа, определяющим его поэтику, проблематику и художественную организацию. Функция местного колорита, осмысленная на примере произведений Д. Митчелла, С. Фолкса, П. Акройда и Г. Свифта, показала, что локальный ландшафт, архитектурные детали и предметный мир эпохи выступают активными носителями культурной памяти, создавая эффект погружения в прошлое и одновременно актуализируя его для настоящего в соответствии с воззрениями П. Нора.

Не менее важна роль персонажа: система персонажей является центральным методом гуманизации истории, так как через индивидуальные судьбы, воспоминания и рефлексию героев, как это проявилось в романах Х. Мантел, Р. Грейвза и А. С. Байетт, авторы передают субъективный опыт исторического процесса, активно используя приёмы демифологизации и деконструкции, позволяющие переосмыслить устоявшиеся образы и события. Кроме того, для исторической прозы конца XX – начала XXI века характерен отказ от единой истины в пользу субъективности и множественности, то есть полифонии голосов и интерпретаций: история предстаёт как сложная система нарративов, сформированных памятью, культурой и личным опытом, что сближает жанр с метаисториографическим романом и постмодернистской историографией. Таким образом, взаимодействие местного колорита и системы персонажей образует целостную художественную модель исторической памяти, обеспечивающую связь между прошлым и настоящим и способствующую сохранению национально-культурной идентичности.

Данная работа открывает ряд направлений для последующего изучения: сравнительно-типологический анализ с историческими романами других национальных литератур, таких как французская, немецкая и русская, позволит выявить культурную специфику и универсальные механизмы репрезентации памяти; рецептивный аспект предполагает исследование того, как читатели разных поколений и социокультурных групп воспринимают образы прошлого, созданные в этих романах; необходимо также изучить роль цифровых и визуальных медиа, в частности влияние киноадаптаций, сериалов и цифровых архивов на трансформацию жанра и его взаимодействие с исторической памятью; гендерный анализ даст возможность рассмотреть, как образы исторических персонажей и нарративы памяти конструируются с учётом гендерной оптики, например в творчестве Х. Мантел и А. С. Байетт. Эти перспективы позволяют углубить понимание того, как художественная литература участвует в формировании и трансформации исторического сознания в современной культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. De Groot J. The Historical Novel. The new critical Idiom. – London: Routledge, 2010. – 200 p.
2. Mantel H. Bring Up the Bodies. – London: 4th Estate, 2019. – 528 p.
3. Middleton T., & Woods P. Literatures of Memory: History, Time and Space in Postwar Writing. – Manchester: Manchester University Press, 2000. – 331 p.
4. Белозёрова А. В. Человек и война в романе С. Фолкса «И пели птицы...» (проблематика и поэтика): дис. ...канд. филол. наук. – Тамбов, 2020. – 198 с.
5. Горбунова О. В. Роль памяти в формировании национальной идентичности в романе Дж. Барнса «Англия, Англия» // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика, – 2010. – №1. – С. 51-57. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pamyati-v-formirovanii-natsionalnoy-identichnosti-v-romane-dzh-barnsa-angliya-angliya> (дата обращения: 13.09.2024).
6. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: Интрада, 1996. – 256 с.
7. Комаровская Т. Е. Проблемы поэтики исторического романа США XX века: Монография. – Мн.: БГПУ, 2004. – 124 с.
8. Лиденкова О. А. Пространство как инструмент репрезентации истории в современной британской и белорусской прозе // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. Т. 25. – 2023. – № 1. – С. 96-110. – URL <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.1.006> (дата обращения: 15. 06. 2024).
9. Манжула О. В. Исторические романы Мэри Рено в процессе динамики жанра: монография / О.В. Манжула; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2023. – 157 с.

10. Мантел Х. Внесите тела, – М.: АСТ, 2014. – 480 с.
11. Мелетинский Е. М. Доклад на конференции «Фольклор: поэтическая система» (Москва, 1977). Миф и историческая поэтика фольклора. – URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky4.htm> (дата обращения 02.05.2026).
12. Митчелл Д. Тысяча осеней Якоба де Зута: роман / Дэвид Митчелл; пер. с англ. М. Лахути. – М.: Азбука-Аттикус, 2024. – 640 с.
13. Назарова Р. Ш. Конец пути: деконструкция образа героя в заключительной части трилогии «Зеркало и свет» // Филологические науки. – М.: Алмавест, 2025. – № 3. – С. 115-122.
14. Нора П. Всемирное торжество памяти, 2005. – URL: <https://resource.history.org.ua/item/0015266> (дата обращения: 01.05.2026).
15. Нуштаева Е. Д. Система персонажей в романе Питера Акройда «Падение Трои» // Культура и цивилизация, – 2017. Том 7. – № 3А. – С. 268-276.
16. Садовникова Ю. М. Новый исторический роман: традиции, эволюция и специфика жанра на примере романа Барри Ансуорта «Моралите» // Litera, – 2024. – № 4. – С. 289-295. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70314 (дата обращения: 02.05.2026).
17. Соловьёва Н. А. Английский роман в эпоху постмодерна // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты, – 2006. – №1. – С. 136-154. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-roman-v-epohu-postmoderna> (дата обращения: 15. 06. 2024).
18. Тега Е. В. Образ Наполеона в романе Дж. Уинтерсон «Страсть» // Знание. Понимание. Умение, – 2015. – №4. – С. 317-326. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-napoleona-v-romane-dzh-uinterston-strast> (дата обращения: 01.05.2026).

REFERENCES

1. Belozerova, A. V. (2020). Chelovek i voina v romane S. Folksa «I peli ptitsy...» (problematika i poetika) [Man and war in Sebastian Faulks's novel *Birdsong* (Problems and poetics)] (Candidate dissertation). Tambov, Russia.
2. De Groot, J. (2010). *The historical novel*. Routledge.
3. Gorbunova, O. V. (2010). Rol' pamyati v formirovanii natsional'noy identichnosti v romane Dzh. Barnsa «Angliya, Angliya» [The role of memory in the formation of national identity in Julian Barnes's *England, England*]. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya Seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika*, (1), 51-57. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pamyati-v-formirovanii-natsionalnoy-identichnosti-v-romane-dzh-barnsa-angliya-angliya>
4. Ilyin, I. P. (1996). *Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm* [Poststructuralism. Deconstructivism. Postmodernism]. Intrada.
5. Komarovskaya, T. E. (2004). *Problemy poetiki istoricheskogo romana SShA XX veka* [Problems of the poetics of the twentieth-century American historical novel]. Belarusian State Pedagogical University.
6. Lidenkova, O. A. (2023). Prostranstvo kak instrument reprezentatsii istorii v sovremennoy britanskoy i belorusskoy proze [Space as an instrument of representing history in contemporary British and Belarusian prose]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 25(1), 96-110. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.1.006>
7. Mantel, H. (2019). *Bring up the bodies*. Fourth Estate.
8. Mantel, H. (2014). *Vnesite tela* [Bring up the bodies]. AST.
9. Manzhula, O. V. (2023). *Istoricheskie romany Meri Reno v protsesse dinamiki zhanra* [Mary Renault's historical novels in the dynamics of genre evolution]. Perm State National Research University.
10. Meletinsky, E. M. (1977). *Mif i istoricheskaya poetika fol'klora* [Myth and historical poetics of folklore]. <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky4.htm>

11. Middleton, P., & Woods, T. (2000). *Literatures of memory: History, time and space in postwar writing*. Manchester University Press.
12. Mitchell, D. (2024). *Tysyacha oseney Yakoba de Zuta* [The thousand autumns of Jacob de Zoet] (M. Lakhuti, Trans.). Azbuka-Attikus. (Original work published 2010)
13. Nazarova, R. Sh. (2025). *Konets puti: Dekonstruktsiya obraza geroya v zaklyuchitel'noy chasti trilogii «Zerkalo i svet»* [The end of the road: Deconstruction of the hero's image in the final part of the Mirror and the Light trilogy]. *Filologicheskie Nauki*, (3), 115-122.
14. Nora, P. (2005). *Vsemirnoe torzhestvo pamyati* [The worldwide triumph of memory]. <https://resource.history.org.ua/item/0015266>
15. Nushtaeva, E. D. (2017). *Sistema personazhey v romane Pitera Akroyda «Padenie Troi»* [The character system in Peter Ackroyd's novel The Fall of Troy]. *Kul'tura i Tsivilizatsiya*, 7(3A), 268-276.
16. Sadovnikova, Y. M. (2024). *Novyy istoricheskiy roman: traditsii, evolyutsiya i spetsifika zhanra na primere romana Barri Ansuorta «Moralite»* [The new historical novel: Traditions, evolution and genre specificity in Barry Unsworth's *Morality Play*]. *Litera*, (4), 289-295. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70314
17. Solovyova, N. A. (2006). *Angliyskiy roman v epokhu postmoderna* [The English novel in the postmodern era]. *Chelovek: Obraz i Sushchnost'*. *Gumanitarnye Aspekty*, (1), 136-154. <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-roman-v-epokhu-postmoderna>
18. Tega, E. V. (2015). *Obraz Napoleona v romane Dzh. Uinterson «Strast'»* [The image of Napoleon in Jeanette Winterson's novel The Passion]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, (4), 317-326. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-napoleona-v-romane-dzh-uinterson-strast>